

БЫЛО
ТРИ

Ольга Гуцева

Было у отца три сына

«ИП Стрельбицкий»

Гуцева О.

Было у отца три сына / О. Гуцева — «ИП Стрельбицкий»,

Дано: у короля Генриха (больше похожего на городского сумасшедшего) есть три сына. Старший — бравый вояка, но так влюбился в простую девицу, что забыл, каким концом меча надо сражаться. Средний изображает из себя смиренного монаха, а сам имеет какие-то весьма сомнительные дела с чернокнижниками. Младший — то ли совсем дурак, то ли хорошо притворяется. Прибавьте к этому старого советника короля, сетующего, что власть уходит из его рук, нахальную восточную делегацию, расшалившихся фейри и подозрительные огоньки на торфяных болотах. И главный вопрос: на какой икс я ввязалась в это дело?!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ольга Гуцева

БЫЛО У ОТЦА ТРИ СЫНА

Глава 1

Карета направлялась в сторону парадного входа в замок, а я выглянула из окна и вытянула шею, чтобы получше его рассмотреть. М-да, я все по-другому себе представляла. Думала, тут будет красивый садик, скульптуры из живой изгороди, лебеди в прудах...

Начнем с того, что замок стоял неподалеку от вересковой пустоши, за которой начались торфяные болота. И окружающий пейзаж был весьма однообразным и довольно унылым. Если не сказать большего. Сам же замок недалеко ушел от природы: мрачное монументальное строение из темно-серого камня, украшенное жуткими статуями каких-то клыкастых крылатых чудовищ, выполненных в полную величину. У короля Генриха определенно своеобразный вкус...

– Китти, перестань высовываться в окно! – няня цепко схватила меня шиворот и втянула внутрь кареты. – Мужчины не любят любопытных девиц!

– Няня! Я еду расследовать преступление под прикрытием! Какое мне дело до того, что любят местные мужчины?

Нянюшка заботливо расправила пышную юбку на моем бальном платье:

– Из-за женитьбы принца в замке соберется множество достойных кавалеров. Мы сможем подыскать тебе удачную партию!

– Няня! – строго окликнула ее я. – Ты помнишь, зачем мы сюда приехали? Тем более что я в очередной раз упомянула об этом две минуты назад?

Пожилая женщина только отмахнулась:

– Можешь искать своих преступников сколько угодно! Я буду искать тебе будущего мужа. Сделай спину прямо, Китти. Мужчины не любят сутулых...

Я устало откинулась на спинку сидения и обмахнулась роскошным шелковым веером. Да, это будет серьезное испытание. Но что поделаешь! Приличные девицы не приезжают в замок короля без дуэньи. А мне во чтобы то ни стало надо сойти за приличную. Прикрытие для сыскаря первейшее дело.

* * *

Наконец, карета подъехала к парадному входу и остановилась. Лакей в напудренном парике поспешил помочь мне выбраться. Возле дверей выстроились гвардейцы в парадной форме с пиками наголо и суровым выражением на лицах. Впрочем, даже целый полк гвардейцев выглядел не так внушительно, как две каменные фигуры, стоящие справа и слева от входа, соответственно. Чудовища. Размером со взрослого мужчину. Львиные лапы с крупными когтями, кошачья голова с огромными клыками, мощные орлиные крылья и гибкий хвост с наростом на конце, напоминающим булаву. Интересно, кто придумал лепить этих страшилищ перед входом в замок?

Услужливые лакеи провожали гостей до дверей. На праздник по случаю женитьбы наследника короля Генриха собралось немало народу. Со всех сторон нас окружали представители знати, состоятельные горожане и другие, менее примечательные личности, затесавшиеся в толпу. Я оглядывалась по сторонам, силясь найти среди них своего нанимателя. Не то, чтобы я знала его в лицо... Но советник короля должен был как-то выделяться. По

крайней мере, я слышала, что он уже в солидных летах. Нет здесь какого-нибудь сухонького старичка?

– Китти, перестань вертеть головой! – одернула меня няня, беря под локоть железной хваткой. – Смотри вперед и держись с достоинством!

Я с достоинством закатила глаза. Господи, ну почему я всегда нахожу себе проблемы на ровном месте?

Толпа увлекла нас в сторону тронного зала. Чтобы попасть туда, нам пришлось пройти через галерею с широкими окнами, откуда открывался прекрасный вид на пустошь. Голые кряжистые деревца, с узловатыми раскидистыми ветвями, которые наверняка напугали своими жуткими тенями ни одного обитателя замка. За узкой полоской «сада» начиналась сама пустошь: бескрайнее поле, покрытое серым почти голым кустарником, кое-где разбавленным огромными мшистыми валунами. Ну а дальше, на уровне линии горизонта, начинались болота, о чем свидетельствовал густой туман, казавшийся отсюда зеленоватым. Чудная картинка, что и говорить.

* * *

Наконец, тронный зал. Мрачный, как и весь остальной замок. Высокие своды из серого камня, холодный блеск рыцарских доспехов, расставленных вдоль стен, темно-зеленые бархатные портьеры, наводящие на мысль о тех самых покрытых мхом валунах, и, конечно, окна, выходящие на серую невзрачную пустошь. Просто праздник жизни какой-то.

Правда, гости окружающего их уныния не разделяли и весело переговаривались, смеялись, собирались в группы. Музыканты на помосте разминались и что-то тихонько пилюкали. Лакеи бегали по залу с огромными золотыми блюдами, накрытыми серебряными крышками. Надеюсь, они заранее пересчитали все тарелки.

Кстати, забыла сказать, трон в тронном зале тоже был. На нем даже сидел какой-то человек. Вот только король ли он? Поначалу мне показалось, что туда, ради шутки, посадили наряженного шута. Худой пожилой мужчина с длинными седыми волосами, лохматый и небритый. Правда, голову украшала корона, хоть и набекрень. Странно, что она не сваливается, когда он трясет головой. Одет мужчина был в дорогую одежду, но какую-то неопрятную. Возможно потому, что ее владелец постоянно вытирал рот рукавом. Да и очень неаккуратно размахивал кубком с вином, который зажимал в руке – на одежде то и дело появлялись новые бурые пятна.

Трон стоял на возвышении, к которому вели ступеньки. И на одной из верхних ступеней, у ног мужчины в короне, сидел юноша, весьма странной наружности. Во-первых, он сидел, сгорбившись и прижав колени к груди. Черная как смоль голова его была патлатая, челка закрывала глаза. Время от времени молодой человек начинал раскачиваться взад и вперед. Впрочем, человек на троне относился к нему с крайней приязнью и все время протягивал всякие лакомые кусочки, а тот принимал и съедал их, зажимая угощение в кулачках, как зверек.

Так как моя няня обожала сплетни о светской жизни королевства, то я обратилась к ней, кивнув на трон:

– Это что?

Няня ответила возмущенным шепотом:

– Это не «что»! Это король Генрих!

– Который в короне? – уточнила я.

– Конечно! А с ним принц Джон. Младший сын короля.

«А, так это наследственное» – оценила я ситуацию.

Пожалуй, мне стоит поскорее встретиться со своим нанимателем. Возможно, этому королевству в принципе нельзя помочь традиционными методами. Я же не волшебница, в конце концов.

* * *

И тут народ затих, с благоговеньем глядя на помост. Потому что к королю и его младшенькому присоединились еще трое. И вполне приличного вида, надо сказать. Старший – мужчина лет двадцати семи. Высокий, статный, мужественный, подпоясанный ножнами с мечом.

Нянюшка прошептала мне на ухо:

– Это наследник короля, принц Томас! Китти, перестань на него пялиться!

– Няня, на него все пялятся.

– А ты опусти глаза стыдливо! Нужно уметь выделяться из толпы!

Я «стыдливо» отвела глаза от наследника и посмотрела на его спутницу. Девушка, чуть помладше меня, наверное, лет двадцати. Черноволосая, румяная и, пожалуй, очень даже хорошенькая. Вот только было кое-что, что сильно ее портило – невероятная тяга к жеманству. Она то надувала губки, то поправляла кокетливо прическу, то бросала на толпу томные взгляды... Нет, я не ханжа, но этот непрекращающийся поток мимики и жестов немного раздражал. Ну, как кукла заводная, ей-богу.

– Это невеста наследника? – уточнила я у дуэньи.

– Да, ее зовут Маргарет. – прошептала няня. – Очень романтическая история: она – девушка из народа. Принц увидел, как она собирает хворост на пустоши и без памяти влюбился. Правда, поговаривают, что тут не обошлось без любовного зелья...

Хмм, из народа, а так ведет себя на публике, как будто была рождена для салонов. А принц действительно выглядел влюбленным, по крайней мере, бросал на свою суженную полные нежности взгляды.

Наконец, я обратила внимание на их третьего спутника: молодой мужчина, чуть помладше Томаса, лет двадцати пяти. Тоже высокий, крепкого телосложения, но одет в скромную мантию, напоминающую монашескую рясу. Большие голубые глаза опущены долу, русоволосая голова смиренно склонена.

Тут мне не понадобились подсказки, уж до трех считать я и сама умею. Если у нашего короля три сына, младший и старший уже обозначились, следовательно, это средний сын – принц Ричард.

Моя нянюшка томно вздохнула:

– Ах, какой красавец! И скромный... Китти, посмотри на него из-под ресниц.

– Куда? – не поняла я.

– Томно, Китти! Ну, вот как она! – женщина кивнула на невесту Томаса.

– Не буду я гримасничать. – отказалась я.

– Ах, что за времена, что за нравы! – посетовала дуэнья. – Девчонка из простонародья умеет лучше завлекать принцев, чем девушка из благородной семьи! Стыдись, Китти.

– У них плохая наследственность.

– Китти, что за выражение! – строго одернула меня няня.

– «Плохая»? – не поняла я. – Это самое цензурное ругательство из всех, которые...

– Нет. – перебила меня женщина. – «Наследственность».

– Это не выражение, это научный термин!

– Вот именно! Китти, никто не любит умных женщин!

– О Господи...

Тут глашатай объявил:

– Выпьем за здоровье будущего короля Томаса и его нареченной Маргарет!
Гости радостно зааплодировали. Потому что выпивка была бесплатной. По залу тут же засновали слуги, разнося кубки.

У моей нянюшки загорелись глаза:

– Пунш с ромом! Ах! Как я люблю светские мероприятия! Даже не думай об этом, Китти! – возмутилась она, заметив, что я засматриваюсь на кубок.

– В горле пересохло!

Женщина яростно зашипела:

– Приличной девице разрешается выпить чайную ложку бренди, в случае, если у нее приключился сердечный приступ! Но не более!

– А ты?

– Я – почтенная матрона! – с достоинством ответила няня и приняла у слуги кубок. – Приличия обязывают меня выпить за здоровье будущего короля и королевы!

И она приложила к напитку.

А я осталась скучать посреди празднующей толпы.

Тут неподалеку от меня раздался возбужденный шепот:

– Леди! Леди!

Так как я кто угодно, только не леди, то и не подумала обратить внимание на сей призыв. А, тем временем, он стал громче (теперь было понятно, что говорит ребенок) и жалобнее:

– Леди... Послушайте...

Я не выдержала и обернулась, чтобы посмотреть, кто обидел ребенка. Оказалось, что это юный (лет семи) паж. И смотрит он прямо на меня:

– Леди...

Я похлопала глазами и спросила:

– Ты мне?

– Да, леди! – он снова понизил голос до шепота. – Вас зовет к себе господин советник!

– О! – обрадовалась я. – Очень кстати!

– Я провожу вас! Только, он просит, чтобы вы пришли одна...

– Секунду!

Я отвернулась от него, степенно подошла к няне (та уже начала подпевать менестрелям) и проговорила:

– Няня, я отлучусь на минутку, поправлю прическу.

– Да-да, деточка... Только не вздумай снимать корсет! Если не сможешь зашнуровать, позови прислугу...

Я быстро перебила:

– Няня, твоя любимая песня!

– О, да! В кра-а-аю средь го-о-ор и туманных боло-о-от на пустоши вереск весною цвете-о-о-от...

Я покивала в такт, пятясь назад, и быстро затесалась в толпу, где меня уже ждал паж:

– Готово. Веди!

* * *

Паж повел меня через потайной ход, расположенный за бархатной портьерой. Первое, что я почувствовала – эти пыльные тряпки уже сто лет никто не стирал! В самом проходе было не лучше: узкий каменный мешок, заросший паутиной. Под ногами что-то подозрительно хлюпало.

– Надеюсь, крыс тут нет? – ворчливо проговорила я.

– Только мыши! – успокоил меня мальчик.
– Котов, что ли, завели бы...
– Были да сбежали.
– Да? Прямо все разом?
– Вот вам крест, госпожа! – мальчик перекрестился. – Одним днем собрались и исчезли!
– Да ладно! – поразилась я. – А кто-нибудь видел, как они уходили? И в какую сторону?
– Нет, госпожа. Как в воду канули.
«Ну, это вряд ли. Коты воду не любят».
Пробираясь по узкому проходу, я вытирала своей пышной юбкой обе стены одновременно и с тоской размышляла, что скажет няня, когда я появлюсь в таком виде.
Я спросила у мальчика:
– Как тебя зовут?
– Вилли, госпожа.
– Можешь звать меня Кэт. – разрешила я. – Не пугайся, я не из благородных. Это просто наряд такой...
– А... – протянул мальчик. – Хорошо, Кэт.
– Ты давно тут служишь?
– Всего два месяца. Брат выхлопотал для меня место. А он сам начальник стражи! – похвастался ребенок.
«О, какое полезное знакомство».
Но тут откуда-то из темноты раздался гневный оклик:
– Вильям! Что ты там копаешься?! И что за разговоры?!
Паж испуганно прошептал:
– Господин советник услышал нас! И рассердился! Поторопимся, госпожа, а то он разозлится еще сильнее!

* * *

Но мы не успели. Потому что в комнате, куда нас вывел тайный проход, никого, похожего на советника короля, не было. Зато был здоровенный лысый бугай в роскошной мантии, расшитой золотой нитью. Увидев меня, он обрадовался:
– Наконец-то! Госпожа Катерина, я полагаю?
– Ага... А вы...?
– Лорд Джеральд Ламарский! Герой второй войны с великанами и главный советник его величества короля Генриха!
Хмм. Вторая война с великанами ознаменовалась тем, что на короля Фридриха (отца Генриха) наступил кто-то из врагов. Вот после этого случая и началось правление нынешнего монарха.
– Очень рада. – сказала я. – Так, значит, вам требуется сыскарь?
– Да, моя леди, очень требуется! – печально проговорил громила и тут же спохватился
– Прошу, садитесь. Хотите чаю?
– Нет, благодарю. – отказалась я, усаживаясь на диван.
– Ну что ж... Вильям, выйди за дверь и следи, чтобы нам никто не помешал!
– Да, господин советник.
Мальчик послушно исполнил приказание и оставил нас одних. Я сидела на диване и смотрела на советника. А он принялся с задумчивым видом расхаживать передо мной из угла в угол.

Ммм... Может он от меня чего-то ждет? Что я смету озвучу, например? Неплохо бы для начала рассказать мне детали дела...

Тут мужчина резко затормозил и развернулся ко мне. Его просторная мантия чуть-чуть отстала от хозяина, и в момент их воссоединения я заметила, что у него на шее висит большой (размером с ладонь) резной ключ на золотой цепочке. Интересно, от чего он? Королевская казна? Сокровищница? Тайная библиотека с собранием сочинений с умными мыслями? Королевский винный погреб?

– Королевство в опасности!

– А? – очнулась я от своих размышлений.

К счастью, мой собеседник ничего не заметил. Он нервно сцепил руки и взволнованно проговорил:

– Почти тридцать лет я помогал королю Генриху управлять королевством! Я был его правой рукой! Верным помощником! Я принимал судьбоносные для наших земель решения. О войнах, мире, союзах и торговых соглашениях.

«Интересно, а что в этот момент делал сам король Генрих?».

А советник тем временем дошел до сути своего монолога:

– И вот, меня отстраняют от власти! После всех этих лет и свершений!

– Да? Кто? – искренне удивилась я, вспоминая монарха в короне набекрень.

Тот вообще замечал, что все это время королевством управляет кто-то другой?

Мужчина в досаде топнул ногой:

– Томас, конечно! Он же наследник! Будущий король! Думает, что он самый умный, а я так, только перья точить умею и сургуч песочком посыпать! Кстати, ручаюсь, это он придумал тот памфлет, в котором я посыпаю сургуч песком, который сыпется из меня!

– О, он еще и стихи пишет. – оценила я.

– Глупые были стихи, и рифма там хромала! Но речь не о том. У Томаса есть большое преимущество – его любит народ. Считает великим героем. Вы же знаете, что он сделал?

Я нахмурила лоб:

– Вроде, кого-то убил... В смысле, какого-то злодея.

– Да. Мерзкого карлика, который жил на болотах. У него еще была свора чудовищ, видели те жуткие статуи у входа? Их соорудили в честь победы принца. Ужас! Никакого художественного вкуса!

– Это точно. – согласилась я. – Вы сказали, что у Томаса преимущество, а вы сами пользуетесь любовью народа? После всех ваших свершений...

Лорд Джеральд надул губы как ребенок и обиженно сказал:

– Ничего подобного! Эта чернь считает, что я разграбил казну и, воспользовавшись немощью короля, прибрал к рукам власть! Нет, я, конечно, не опускаюсь до болтовни каких-то там крестьян, но в нашем королевстве их большинство! И если что, то они встанут на сторону Томаса!

– Если что «что»? – осторожно уточнила я.

Тут у советника на мгновение стало лицо человека, который только что понял, что сболтнул лишнего. Поэтому он быстро перевел разговор на другое:

– Да это я так, к слову. А вас я хочу нанять для того, чтобы найти веские доказательства, что политика юного принца совершенно не... то есть, нуждается в корректировке более опытного человека.

– А что вас не устраивает в его политике? Кроме безвкусных статуй?

– Во-первых, он отстранил меня от дел!

«Сомнительный аргумент».

– Во-вторых, он собирается заключить союз и торговое соглашение с делегацией с Востока, а они не внушают мне никакого доверия! Более того, мы много лет соперничали

с их королевством! Кроме этого, вызывают сомнения и былые заслуги Томаса. Он прослыл как герой, освободивший окрестности замка от этих жутких тварей, а недавно на торфяных болотах снова видели огни! Как и прежде. Говорят, там поселилась ведьма...

– Угу... – протянула я. – Скажите, а король Генрих как на все это реагирует?

Тут лорд Джеральд равнодушно отмахнулся:

– Король Генрих давно уже ни на что не реагирует... В смысле, он не вмешивается в дела королевства. Пожилой человек, хочет покоя.

– А он вполне здоров? – осторожно спросила я.

Но моего собеседника эта тема не слишком трогала:

– Король Генрих всегда был немного не от мира сего. Это наследственное. Вы же видели его младшего сына? Генрих тоже был чувствительным, впечатлительным, тихим... Он никогда не интересовался делами королевства. Король любит всякие механизмы и с удовольствием разбирает их на детальки днями напролет.

«Мужик, да ты удобно устроился! Не повезло только, что старший сын пошел не в отца. Кстати...».

– А король вдовее? – уточнила я.

Советник задумчиво потер подбородок:

– Вроде того. На самом деле королева Эстелла исчезла.

– Да?

– Да... На болотах нашли ее брошку с кошачьим глазом. Это камень такой. – уточнил он. – За вереск она зацепилась. А королевы и след простыл. Мы предполагаем худшее. Уже два года прошло.

– Вот как. А братья поддерживают Томаса?

– Ричард – да. Хотя, по-моему, этот тихушник просто пытается урвать толику славы братца! Ходит за ним тенью и со всем соглашается. Ну а Джон вряд ли вообще понимает, что происходит. В последнее время он увлекся птичками. Говорит, они очень грустно поют.

– Вот как. – сказала я, только чтобы что-то сказать.

«Ну и семейка».

А лорд Джеральд обратился ко мне:

– Ну, так что, госпожа Катерина, вы примитесь за это дело?

Я задумалась. В принципе, собрать несколько доказательств не такое уж и сложное дело... А платит советник хорошо.

– Да. Я постараюсь вам помочь.

– Отлично! – он потер руки. – Скоро я верну себе власть над...

Тут он заметил, что я смотрю на него, подняв бровь, и быстро закончил:

– В смысле, верну доверие моих дорогих господ и повелителей. Только служением им и живу! Эй. А что это за шум?

А шум доносился из приоткрытого окна. Кажется, это чьи-то испуганные вопли...

* * *

Звук доносился со стороны парадного входа. Когда мы с советником добежали туда, то сразу увидели его источник: полная дама средних лет в пышном парике и несколько лакеев вокруг нее. На первый взгляд, они занимались чем-то странным. Орали, выпучив глаза, размахивали руками, словно отбивались от каких-то невидимых мух, топали ногами и подпрыгивали на месте. Я бы сочла подобное поведение весьма экстравагантным, если бы не услышала тонкий голосок, который злорадно хихикал.

– Фейри! – воскликнула я.

– Бригитта! – воскликнул советник, бросаясь к даме в парике.

– Джеральд, сделай что-нибудь!!! – взмолилась та.

Подроспела стража и тут же замерла, обалдело глядя на первобытные пляски запоздалых гостей.

Я поторопилась объяснить:

– На них напали фейри! Скорее, несите хлеб!

Советник с надеждой на меня посмотрел:

– Думаете, они просто голодные?

Я закатила глаза:

– У них просто дурной характер! Но человеческую пищу фейри не переносят, особенно, хлеб! Ну же, скорее!

Лорд Джеральд рывкнул:

– Делайте, что приказала леди!

Те умчались, видимо, на кухню. А я схватилась за метлу:

– А ну держитесь, маленькие поганцы!

И я размахнулась...

Правда, на мой призыв больше отреагировали лакеи, в ужасе бросившись врассыпную.

– Эй, да я не на вас! Ага! – я увидела, что на песке появилась крохотная вмятинка, словно туда кто-то наступил. – Получи!

И я прихлопнула его метлой. Раздался возмущенный писк. А потом в прутья моего орудия кто-то вцепился и потянул на себя!

– Ах ты, малявка! Я тебя! – я подняла метлу и начала яростно размахивать ею в воздухе, чтобы стряхнуть проказника.

За моей спиной раздался осторожный вопрос:

– Госпожа, вам помочь?

Оказалось, стража уже вернулась, вместе с хлебами, и теперь стоит и смотрит на меня.

– Нет, все нормально. Ночь прогоняю, чтобы вам не темно было. – пошутила я, опуская метлу.

Судя по тому, как они вылупились, шутка была неудачной.

– Ладно, чего встали? Швыряем в фейри хлеб!

– О нет... – простонали лакеи, закрываясь руками.

* * *

Наконец, нам удалось прогнать фейри. Ну, или им просто наскучило нам досаждать. Так или иначе, возле парадного входа воцарился мир и покой. На пару минут. А потом дама в растрепанном парике, теперь больше похожем на воронье гнездо, завопила:

– Джеральд!!! Как ты мог это допустить?! Почему границы замка не охраняются?!

– Простите, моя милая Бригитта, – засюсюкал он. – Мы выставили стражу, но эти проказники невидимы для человеческого глаза!

Я спросила:

– А давно они стали нападать на подъезжающих к замку?

Советник растерянно захлопал ресницами, а вместо него ответил тот самый стражник, который предлагал мне помощь:

– Около трех месяцев, госпожа. Но обычно фейри не нападают на людей, просто устраивают каверзы слугам...

Дама в парике возмущенно завопила:

– Они на меня уже в третий раз нападают! Их надо потравить!!! Джеральд, почему ты не выслал за мной людей?

– Простите, мадам Бригитта! Но мы ожидали вас с минуты на минуту и не думали...

– Мы два часа блуждали по пустоши, эти поганцы спутали нам дорогу! Джеральд, почему ты не заметил моего отсутствия?!

– Но, моя дорогая, вы так редко поспеваете к началу бала...

– ЧТО?!

– То есть, виноват! Нет мне прощения! – он покаянно опустил голову.

– То-то же. Ладно, проводи меня внутрь. Надо привести себя в порядок. А вы! – она строго посмотрела на стражу. – Лучше выполняйте свои обязанности! А вы, милочка, что застыли? Подметите весь этот сор!

Последний приказ был обращен ко мне. Хмм. Я, конечно с метлой, но все-таки в бальном платье. Что, плохая у меня маскировка? Все равно за прислугу принимают?

Тем временем, сердитая госпожа удалилась вместе с советником и потрепанными лакеями. Один из стражников обратился к товарищу:

– Позови прислугу. – затем он повернулся ко мне. – Простите, госпожа. Мадам Бригитта не обладает острым зрением, поэтому приняла вас за служанку. Прошу, не сердитесь на нее.

– Вы думаете? – с сомнением проговорила я.

– Конечно. Однажды она натолкнулась в коридоре на одного из моих стражников и принялась звать слуг, чтобы «вынести этот дурацкий доспех, чего он тут на дороге стоит, и люди на него натыкаются».

Я переспросила:

– Ваших стражников? Так вы начальник стражи! Вилли про вас рассказывал.

Мужчина закатил глаза:

– Ох уж этот мальчишка! Я же велел ему не приставать к дамам со своими рассказами!

– Ну что вы, он очень славный.

– Надеюсь, он еще не начал рассказывать вам про приведения?

– Нет, такого я еще не слышала...

Тут из замка прибежала прислуга, я вручила им метлу и засобиравалась обратно:

– Простите, мне надо возвращаться. А иначе моя дуэнья поднимет тревогу. Да! – спохватилась я. – Я так и не спросила – а кто такая мадам Бригитта?

«Неплохо собрать немного сведений и про своего нанимателя. А он явно хорошо с ней знаком».

Стражник спокойно проговорил:

– Мадам Бригитта – родная сестра короля Генриха, госпожа.

О. Вот оно как.

* * *

Насколько я помнила, в тронный зал мы шли через галерею. Я быстро отыскала ее в темных закоулках замка и уверенно направилась туда. В свое оправдание скажу, что довольно быстро сообразила, что что-то тут не так...

Пустоши не хватает. Потому что окон нет. Вместо них сплошные стены, украшенные портретами. Так, кажется, я заблудилась.

Я начала оглядываться по сторонам, чтобы определить где, собственно, нахожусь. Определить не получилось, зато я как замороженная уставилась на один из портретов. На нем была изображена огненноволосая женщина с ярко-зелеными пронзительными глазами. Она сидела в кресле, одетая в темно-синее бархатное платье, а на коленях держала не менее бархатистого черного кота. На заднем плане картины располагалось зеркало в красивой ковanej раме, но оно было повернуто так, что в стекле отражался лишь кусочек платья незнакомки.

– Вивиан. Королева подлунного царства.

От неожиданности я подскочила на месте. Оказалось, что в темной картинной галерее я не одна – возле противоположной стены стоял молодой мужчина.

Да это же принц Ричард!

– Простите, я не хотел вас напугать.

А я начала лихорадочно вспоминать правила приличия и быстро присела в реверансе:

– Ваше высочество... Хорошая погода, правда?

Вот что значит королевская выдержка: принц на сказанный мною откровенный бред (причем тут погода, если мы стоим внутри темного помещения?) даже бровью не повел. Вместо этого он сказал:

– Я вижу, вас привлёк портрет? Это моя прапрабабка, королева Вивиан, жена Карла. Вот он, на соседнем портрете.

С соседнего портрета на нас взирал хмурый господин.

– У него суровый вид. – сказала я.

– Еще бы. Ведь его жена оказалась ведьмой.

– О! А как он это определил? Если не секрет.

– Зеркало. Вот оно, на картине. Это древняя реликвия нашей семьи. В нем ведьмы и колдуны отражаются в своем истинном облики.

– И что король сделал, когда узнал правду?

– Приказал отрубить ведьме голову, конечно. – усмехнулся принц. – Таковы законы. Впрочем, расплата не заставила себя ждать... Видите этот портрет?

На следующем портрете был изображен аристократичного вида юноша.

– Это принц Георг, сын и наследник Карла. Он пропал еще будучи юношей. Ходили слухи, что его завлекла в свои сети фея и увела в волшебную страну, откуда людям нет выхода.

– А кто же стал править после смерти Карла? – нахмурилась я.

Честно говоря, я не больно-то разбиралась во всех этих политических перипетиях, знала только нынешнего короля и предыдущего. Впрочем, тут мне это на руку. Всегда полезно выставить себя дурачком. Меньше подозрений...

А Ричард сделал шаг вперед, переходя к следующему портрету:

– У Карла была дочь, Фрейя, моя прабабка. Ее муж должен был стать следующим королем, и принцесса пожелала выйти замуж за самого сильного человека в подлунном королевстве.

– А! – эту историю я помнила. – Там, в итоге, кто-то из простонародья все испытания прошел, да?

– Да. Ганс, вот он. – с портрета на нас простодушно смотрел здоровенный детина. – Силы он был недюжей, а вот с воображением возникали трудности. Эти он развязал первую войну с великанами, когда королю показалось, что представитель великанов, прибывший на переговоры, недостаточно низко ему поклонился. Впрочем, в войне он разбирался хорошо и выиграл все сражения. Жаль, того же нельзя сказать о его сыне...

Мы перешли к следующему портрету:

– Мой дед Франциск не отличался острым умом, зато был взбалмошным и скорым на расправу. Собственно, правил он недолго. Ну, а за ним к власти пришел мой отец.

И вот мы добрались до портрета Генриха. Надо заметить, что, если бы принц не сказал мне, кто тут изображен, то я бы ни за что не узнала в этом юноше того мужчину из тронного зала.

– О. Какой он тут молодой.

– Да. Это единственный портрет отца. Его сделали, когда король был юным и еще подчинялся воле своего отца, Франциска. Тот был тщеславным и заставил сына позировать

художнику для увековечивания памяти. Более никто не смог вынудить отца пройти через эту пытку.

– Понимаю его. – честно сказала я. – И потом, должно быть, его величество занят важными государственными вопросами?

– О, нет. – спокойно ответил мужчина. – Этим раньше занимался советник, а, теперь, Томас. Отец же целыми днями просиживает за своими механизмами. Он знатный изобретатель, поверьте мне! Но немного чудаковат.

Мне понравилось, как сын отзывается об отце, это импонировало.

А со следующего портрета на нас холодно смотрела еще одна дама с котом (или кошкой), на этот раз блондинка с пышными волосами и ясными синими глазами, как драгоценные камни чистой пробы.

Я немедленно уловила сходство:

– Ваша матушка?

– Да, королева Эстелла. – с грустью сказал он.

– Я слышала, она пропала...

– Боюсь, что так. Впрочем, может, это и к лучшему. Потому что прямо перед исчезновением ее обвинили в колдовстве.

– О. – только и смогла сказать я.

– Да. Должен был состояться суд, но она вышла прогуляться на пустошь и исчезла.

– А ее должны были проверить с помощью зеркала? – уточнила я.

– Зеркала? А, нет. Это зеркало исчезло, несмотря на то, что хранилось в нашей семье несколько поколений. – он поджал губы. – Впрочем, во время правления Джеральда что только не исчезало... А вот и Томас.

Самый последний портрет изображал наследника. И снова я с трудом опознала особу королевской крови, которую видела вживую всего несколько часов назад. На картине мужчина смотрелся свирепым воителем с окровавленным мечом в руке, да и стоял он не на травке, а на трупах своих врагов. Правда, враги напоминали тритонов – переростков, но все равно выглядело жутко.

– Какой у него воинственный вид. – сказала я.

– Так и есть, Томас – великий воин.

– В тронном зале он таким не казался.

– О, ну тогда рядом была Маргарет, а она действует на Томаса, как какое-нибудь колдовское зелье. Он мигом становится на себя не похожим.

Я указала рукой на нарисованных поверженных врагов наследника:

– А это кто?

– Существа с болот, которых победил Томас.

– Эээ... А разве они не должны выглядеть так, как те статуи возле входа?

Ричард добродушно рассмеялся:

– Госпожа, и те и другие – лишь плоды фантазии художника и скульптора! В действительности, никто не видел тех самых существ.

Тут я решила немного покривляться:

– Ой! А я слышала, что на болотах снова загорелись колдовские огни! Что же будет, если эти чудовища опять придут?

– Ну что вы, госпожа, не верьте этим рассказам! Что у нас только не рассказывают! И про призраков, и про огни...

– А на мадам Бригитту напали фейри во дворе. – быстро сказала я.

Впрочем, принц особого сочувствия не проявил:

– Моя тетка регулярно пыталась навредить волшебному народцу: то приказывала разложить отраву, то ставила силки, то велела поджечь пустошь...

Тут где-то далеко протрубили в трубы.

– О, сигнал к началу пира. Госпожа, позвольте, я провожу вас?

Я, естественно, была только за, так как мне совершенно не улыбалось гулять по темным коридорам замка всю ночь, но я вынуждена была сказать:

– Спасибо, ваше высочество, но мне нужно разыскать мою дуэнью. Мы разлучились в толпе празднующих, и теперь моя бедная нянюшка, скорее всего, уже с ног сбилась, разыскивая меня!

Однако Ричард оказался не из трусливых, и потенциальная встреча с разгневанной пожилой женщиной его не напугала:

– Что ж, тогда пойдем, найдем вашу няню!

* * *

Няню мы нашли быстро – ее было слышно издалека. Моя наперсница грозно стояла посреди пустынного коридора, уперев руки в бока, и отчитывала стражника в тяжелых рыцарских доспехах:

– Уважаемый! Я к вам обращаюсь!

Из-под громоздкого шлема с опущенным забралом раздался глухой голос усталого мужчины:

– Госпожа, я на посту...

– Сударь! Извольте снять головной убор, когда разговариваете с дамой!

Тот вздохнул и поднял забрало, однако няня осталась недовольна:

– Весь головной убор! Проявите уважение к моим летам!

Стражник застонал, но честно принялся стаскивать шлем.

А я оказалась в неловком положении: мы были еще слишком далеко, чтобы дуэнья могла меня заметить, но и крикнуть ей я не могла, так как рядом шел принц, а от меня требовалось изображать воспитанную молодую леди.

Словом, прости, мужик. Поверь, мне от нее тоже достается...

А няня продолжала:

– Я потеряла свою подопечную. Ваш долг – оказать помощь даме, попавшей в тяжелую ситуацию.

Стражник вытянул руку в металлической рыцарской перчатке и указал в сторону:

– Госпожа, вон там находится пост...

– Сударь! – в ужасе воскликнула пожилая дама. – Не показывайте пальцем! Это неприлично!

Вообще-то, через рыцарскую перчатку нельзя было разобрать, в каком положении находятся пальцы стражника, но мою нянюшку такие мелочи никогда не останавливали.

А несчастный мужчина жалобно проговорил:

– Госпожа, я стою на страже!

– Но вы – рыцарь? – строго спросила она.

– Да, но...

И тут дуэнья вытащила белый шелковый платок, отвела его от себя на вытянутой руке и отпустила. Ткань медленно спланировала на пол.

Пауза.

– Дама уронила платок. – сурово проговорила няня.

– О-о-о-о... – простонал стражник и двинулся вперед.

Скрип. Скрип. Скрип.

Да, в полном вооружении поди походи. Говорят, главное, не падать. Потом не встанешь. Интересно, а как он нагибаться будет? А, ладно.

Я не выдержала и, сорвавшись с места, бросилась к наперснице:

– Няня, вот и ты!

– О, милочка! Платок, сударь! – тут же одернула она попытавшегося выпрямиться под шумок стражника.

– Няня, посмотри кто тут! – быстро переключила я ее внимание. – Принц Ричард!

– О, ваше высочество! – воскликнула пораженная женщина.

А я быстро подняла платок с пола и пихнула мужчине в латах. Тот посмотрел на меня с благодарностью.

А принц тем временем развлекал нянюшку:

– Как хорошо, что вы нашли. Госпожа волновалась за вас.

– О, моя Китти такая чувствительная! И скромная. И красивая. И из хорошей семьи. За ней дают приданое в размере...

– Няня! – одернула ее я. – Забери свой платок!

– Что? О, Китти. – она поморщилась. – Он же лежал на грязном полу. Не трогай, деточка, подхватишь какую-нибудь заразу.

У стражника был такой вид, как будто либо его удар хватит, либо он сам кого-нибудь хватит тяжелой металлической рукавицей.

А Ричард провозгласил:

– Дамы, сенешаль давно созывает гостей на пир. Прошу, позвольте быть вашим провожатым.

– О, с радостью! – воскликнула няня и тут же добавила. – Только, пожалуйста, возьмите Китти под руку. Она такая глупышка, вечно теряется в незнакомых дворцах!

Отлично, я не только туповата, но еще и регулярно шляюсь по незнакомым дворцам. Няня права, где принц еще найдет такую выгодную партию?

* * *

А в парадном зале, в котором были установлены столы и скамьи для пира, нас уже ждали. То есть, не нас, конечно, а принца Ричарда.

Увидев его, церемониймейстер немедленно завопил:

– Его королевское высочество принц Ричард!

Пирующие немедленно повернули головы к входу, а принц Томас даже вскочил с места:

– Ричард! Ну, наконец-то... О.

Напоминаю, по настоянию нянюшки, принц держал меня под руку. А на нас пялится весь зал. Ох, няня!!! Ручаюсь, она это подстроила нарочно!

– О, да ты с дамой! – удивился наследник.

– Как видишь. – миролюбиво проговорил Ричард. – Леди...

А тут произошел затык. Ибо, несмотря на то, что принц перечислил мне всю свою родословную до четвертого колена и даже продемонстрировал их портреты, он так и не удостоился узнать мое имя.

Но не таким человеком была моя няня, чтобы ставить любимицу в неудобное положение. Ну, точнее, она регулярно сама меня в него ставила, но только, когда дело не касалось предполагаемой выгодной партии.

Короче, пожилая дама звучно и торжественно провозгласила (не хуже самого церемониймейстера):

– Леди Катерина из Озерного края! Внучка благородного Кристофера из Оленьего рога, рыцаря и героя Ореховой битвы! Наследница изумрудного дола и серебристой заводи!

– О! – оценили мои звания гости.

«О». – оценила я экспромт няни.

Или она всю эту ахинею заранее придумала? Потому что правдой тут было только мое имя. Озерный край? Ну, наше скромное поместье находится всего в десяти лигах от границы фешенебельного Озерного края. Благородный Кристофер – не мой дед, а очень-очень дальний родственник. Он действительно был рыцарем и даже бравым, но героем битв его не назначали. А «ореховая битва» – так в шутку называют состязания на неделе пивоваров. Там к пиву подают соленые орешки. А вот изумрудный дол и серебристая заводь действительно существуют. С той лишь разницей, что это всего лишь луг и небольшая запруда, расположенные на крохотных охотничьих угодьях, прилегающих к нашему поместью.

Но, красиво звучит, согласитесь?

Принц проводил меня к столу. И я сразу отметила обиженные взгляды молодых девиц, которых только вывели в свет, и откровенно враждебные взоры их матушек и тетюшек. Кажется, в это мгновение на меня посыпалась целая вереница проклятий. Спасибо, няня! Как удобно мне будет проводить расследование в замке, вся женская половина которого мечтает, чтобы я окривела или облысела...

А Ричард тем временем забрался на трибуну и смиренно встал за спиной брата. Рядом же с Томасом стояла его миловидная невеста, которая по-прежнему ни на секунду не переставала жеманничать.

Остальные члены королевской семьи расположились поодаль. Король Генрих все-таки где-то посеял свою корону (я вообще удивляюсь, как она так долго держалась набекрень?) и теперь сидел на троне прямо с ногами, и что-то чертил на салфетке. Его младший сын расположился на полу, скрестив ноги, и разглядывал помост, на котором стояли братья, широко распахнутыми глазами. Мадам Бригитта устроилась во главе ближайшего к трону стола и величественно отдавала какие-то приказания сидящему рядом королевскому советнику.

И тут Томас заговорил:

– Жители подлунного королевства! Я спешу сообщить вам радостную весть! Мы заключили торговый союз с восточным султанатом! Теперь, на наших рынках, наконец, появятся восточные ковры, пряности, масла и благовония!

Зал разразился аплодисментами, правда, исключительно со стороны женской половины. Мужская явно недоумевала, кое-кто даже застыл с поднесенной к зубам куриной ножкой и, нахмурившись, пытался сообразить, чего это все хлопают.

Самая бурная реакция последовала со стороны тетки Томаса. Госпожа Бригитта вскочила с места, с грохотом уронив стул с высокой спинкой, и закричала:

– Томас! Но восточный султанат – наши исконные враги! Как можно заключать с ними союз?!

Некоторые из мужчин нестройно протянули:

– Да... Да...

Наследник усмехнулся:

– Тетушка. Оставь военные дела мужчинам. Мы ведь хотим тебя порадовать: с востока привезут цветные ткани, масла и духи. Наслаждайся вашими женскими радостями. А с войной мы разберемся сами.

На этот раз почти вся мужская половина зала начала поддакивать:

– Точно! Верно говоришь!

Бригитта вся покраснела от гнева и бросила выразительный взгляд на лорда Джеральда. Тот поежился и нехотя поднялся с места:

– Мадам Бригитта права, Томас. Подлунное королевство многие века воевало с восточным султанатом...

– Советник, – сухо перебил его наследник. – вы долгие годы управляли нашим королевством. Но времена меняются. Новое вытесняет старое, с этим нужно смириться и уступить. Вы выполнили свой долг, а теперь пришло время мне выполнить свой.

Кто-то из толпы выкрикнул:

– Да здравствует принц Томас!

– Ура!

– Выпьем за здоровье короля и принцев!

По-моему, им просто был нужен повод, чтобы выпить. Но своей цели народ добился – принц и советник перестали препираться на людях. Но каждый остался при своем...

* * *

После пира гостей разместили в западном крыле замка. Было видно, что к прибытию новых постояльцев готовились – все покои были прибраны, обновлены и украшены. Однако это не помешало разразиться яростной схватке за комнаты, расположенные как можно ближе к покоям правящей династии. Кстати, вопрос – откуда они вообще знают, где находятся комнаты принцев? Разве туда водят экскурсии? Вроде, такую информацию должны держать в секрете, чтобы обеспечить безопасность короля и наследников.

Тем не менее, в общей гостиной начались настоящие бои серых кардиналов: мамочки и тетушки, многозначительно перемигиваясь, обращались к прислуге с хитрыми вопросами, вроде: «Милочка, эти комнаты с видом на пустошь?», «Дорогуша, ведь северная стена этих покоев не несущая, так?», «Девушка, я правильно понимаю, что в задних комнатах очень сквозит?». Получив удовлетворительный ответ, они бросали на оппонентов взгляд полный превосходства, заставляя тех нервничать и подзывать слуг. Кстати, прислуга, по-моему, за этот час заработала чаевых больше, чем за предыдущий год, так все стремились завоевать их симпатию и получить нужную информацию.

Не знаю, чем там дело кончилось, потому что пришел королевский советник, увидел меня и воскликнул:

– Вот вы где, госпожа Катерина! Пойдемте, я нашел вам комнаты, подходящие для нашего дела.

В гостиной повисла тяжелая тишина. Я встала с дивана и с виноватой улыбкой проследовала за лордом Джеральдом, а за мной няня с торжествующим видом.

Когда за нами закрылась дверь, внутри все еще было тихо.

Чувствую, скоро в замке появится специально нанятый наемный убийца...

* * *

Я лениво разбирала вещи, а довольная няня щебетала:

– Китти, какая удача!

– Если что, похороните меня на семейном кладбище.

– О, перестань! Это совершенно нормальная реакция для высшего света. Сразу видно, что ты приехала из деревни.

– А были случаи, чтобы в высшем свете кого-нибудь отравили? – любопытствовала я.

Дузня выпрямилась и сказала нравоучительно:

– Китти, я говорила тебе много раз! На людях девушка должна есть как птичка! Ключула пару раз и все! Тогда и яды тебе будут нестрашны. А то вечно, набираешь полную тарелку...

– Ну, спасибо за совет... – пробурчала я, расчесывая волосы гребнем.

А наперсница продолжала, как ни в чем не бывало:

– Я тут разузнала, завтра будут выбирать фрейлин для будущей королевы. Китти, ты должна показать себя с лучшей стороны!

– Няня... – простонала я. – Ну когда ты запомнишь, что я приехала сюда совсем не для этого?!

– Точно! – воскликнула она и даже присела от неожиданности. – Как я могла забыть?

– Да? – удивилась я, так как обычно нянюшка просто игнорировала все мои попытки заговорить про работу.

– Тебя же нанял господин советник! Китти! Ты обязана отказаться!

– С чего это?

– Ну как же? Он нанял тебя копать под Томаса, а Томас – брат твоего будущего мужа! Как можно идти против семьи?

– Ох, няня... – я вздохнула и отвернулась к окну.

И застыла в удивлении.

Ибо оно выходило... на пустошь, естественно. Здесь все окна туда выходили. А за пустошью начинались болота. И лорд Джеральд был прав.

На болотах опять горели огни.

Глава 2

На следующее утро:

– Ты зря стараешься. Я не буду это надевать!

Няня даже бровью не повела, продолжая любовно разглаживать складочки на роскошном бальном платье:

– Корсет лучше надевать с утра. Да завтрака. А то, потом не затынешь.

– Няня! Я иду на болото!

– Вот! А это платье прекрасно контрастирует с зонтиком от солнца... Сейчас еще шляпку достанем!

– Я ушла. – ответила я и, не слушая, что няня кричит мне в след, распахнула дверь.

И меня тут же окатило холодной водой!

– А! – вскрикнула я, подпрыгнув от неожиданности, холода и еще пары сильных эмоций. – Это еще что за...?

Впрочем, я сразу поняла, что произошло – кто-то подвесил над дверью ведро с водой! И, когда я распахнула дверь, она задела емкость, та перевернулась и окатила меня «освежающим» душем.

– Какая сволочь это... – тут я увидела в конце коридора стражника и быстро сменила тон. – Доброе утро! Хорошая погода, правда?

Тот окинул изумленным взглядом мое мокрое платье и покосился на открытое окно – там светило утреннее солнышко:

– Пожалуй...

– Самое время для прогулки! Пойду, переоденусь. – я мило улыбнулась и нырнула обратно в выделенные мне покои. – Проклятье! Мне уже начали мстить!

Няня что-то жизнерадостно промурлыкала, поправляя тесемочки самого жуткого корсета из всех, что мне приходилось видеть.

– Ничего другого нет? – с обреченным видом спросила я.

– Ну, ты, конечно, можешь пойти в ночной сорочке. Пожалуй, принц Ричард это оценит, но вот если тебя еще кто-нибудь увидит, то принц никогда не сможет на тебе жениться.

– Повторяю, я иду на болото!

Дуэнья ехидно проговорила:

– Ну, тогда можно и сорочку. Кто тебя там увидит? – и она достала из сундука роскошную шелковую сорочку, отороченную пышными кружевами, с глубоким декольте и весьма коротким подолом.

– Няня, где ты это взяла?!

– В лавке мадам Климентины. Тебе в приданое.

– ЭТО?!

– Китти, тебе уже за двадцать! Тут нужны экстренные меры!

* * *

Словом, наружу я выбралась в весьма мрачном настроении и затаенная в корсет так, что утренняя свежесть и прохлада как-то прошли мимо меня. Оказавшись на крыльце, я повертелась на месте, чтобы сообразить, куда выходят мои окна. Ведь именно оттуда я видела огни на болотах. Так, западное крыло...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.